

В. А. Поссе. Максим Горький gorkiymaxim.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

В. А. Поссе. Максим Горький

Очень рад был получить вести о тебе, скучаю я о твоей милой роже. Ехать лечиться за границу – считаю преждевременным. Нездоровье моё не особенно сильно, а погода здесь, право, недурная, и я думаю год или даже два подождать с переездом в Италию. Из Нижнего я уехал 7-го ноября с большой помпой. Задавали мне ужины, читали адреса, делали подношения, точно артисту, а в заключение – устроили на вокзале демонстрацию с пением "Марсельезы" и всякой всячины в этом стиле. Полиция была очень смущена и благоразумно бездействовала. Проводив меня, демонстранты с вокзала отправились пешком в город, прошли по всему нижнему базару, по всей Б.Покровке, всю дорогу пели и на площади около думы говорили речи, принятые публикой очень сочувственно. Народу было около 400. По дороге в Москву я узнал, что и в этом городе готовится встреча, а так как я боялся, что подобная штука преградит мне дорогу в город, – в котором мне необходимо было прожить дня три-четыре, – то и слез с поезда на станции Обираловка в расчёте, что демонстранты, не дождавшись меня, разойдутся. Поступил глупо, ибо на Рогожской поезд, в котором я ехал из Обир[аловки], был остановлен жандармами, в мой вагон явился ротмистр Петерсон и спросил меня – куда я еду? "В Крым". – "Нет, в Москву". – "Т.е. в Крым через Москву". – "Вы не имеете права ехать через Москву". – "Это вздор, другого пути нет". – "Вы не имеете права въезда в Москву". – "Чепуха, у меня маршрут через Москву". "Я уверяю вас, что не могу допустить посещения вами Москвы". – "Каким образом сделаете вы это?" Он пожимает плечами и указывает мне на окно вагона. Смотрю – на станции масса полиции, жандармов. "Вы арестуете меня?" – "Да". – "Ваши полномочия?" – "Я имею словесное приказание". – "Ну, что ж? Вы, конечно, арестуете меня и без приказания, если вам вздумается, но только будьте добры сообщить вашему начальству, что оно действует неумно, кроме того, что незаконно". Тут меня, раба божия, взяли, отвели в толпе жандармов в пустой вагон второго класса, поставили к дверям его по два стража, со мной посадили офицера и – отправили с нарочито составленным поездом в г.Подольск, не завозя в Москву.

Когда меня вели по станционному двору, какие-то люди, видимо, рабочие, кланялись мне, большая толпа народа стояла молча и угрюмо, видимо, недоумеая – что такое творится?

"Видите, – сказал я жандарму, – как вы содействуете росту моей популярности? Разве это в ваших интересах? Вы поступили бы гораздо умнее, если б дали мне орден или сделали губернатором, это погубило бы меня в глазах публики". Он засмеялся и сказал: "Знаете, я тоже не считаю этого задержания... остроумным".

Жена в это время была отведена в трактир на Рогожской и там ожидала поезда в Москву. Сидя в трактире, она видела, как на Рогожскую пришла большая толпа демонстрантов с адресом и большим портретом Л.Толстого, предназначенным к подношению мне. Пошумев и узнав, что меня увезли куда-то, они возвратились в Москву, а вслед за тем со всех дворов высыпала масса полиции и последовала за ними. Обошлось, как и в Нижнем, без драк и арестов.

Впрочем, в Нижнем 9-го ноября арестована курсистка Богуш за то, что в театре, во время спектакля, крикнула публике о моём задержании, 11-го в Нижнем, в театре же, была вновь маленькая манифестация. Шла пьеса Гауптмана "Перед восходом солнца". Когда Лот в разговоре с Еленой начал перечислять "несправедливости", с галёрки кто-то (Я.М.Свердлов – Ред.) закричал: "Несправедливо выслали Гор[ького]!" Раздались дружные аплодисменты – чему? Вообще Нижний вёл и ведёт себя прекрасно. Ну, еду дальше. Везде на вокзалах масса жан[дармов] и пол[иции]. В Харькове – мне предложили не выходить из вагона на вокзал. Я вышел. Вокзал – пуст. Пол[иции] – куча. Пред вокзалом большая толпа студентов и публики, пол[иция] не пускает её. Крик, шум, кого-то, говорят, арестовали. Поезд трогается. Час ночи, темно. И вдруг мы с Пятницким, стоя на площадке вагона, слышим над нами, во тьме, могучий, сочный такой, знаешь, боевой рёв. Оказывается, что железный мост, перекинутый через станционный двор, весь усыпан публикой, она кричит, махает шапками – это было хорошо, дружище! Мост – высоко над поездом, и крик был такой бурный, дружный, бодрый.

Всё сие рассказывается тебе, товарищ, не ради возвеличения Горького в твоих глазах, а во свидетельство настроения, которым всё более проникается лучшая

В. А. Поссе. Максим Горький gorkiyamaxim.ru

часть русской публики. Будируют всюду и при всяком удобном случае, иногда даже смешно будируют. Одни лишь бедняжки либералы чувствуют себя неважно. Скверное у них положение! От "эпохи великих реформ" с каждым днём понемножку отламывается, введение магистрата в Питере и Москве свидетельствует о серьёзном намерении начальства окончательно облагодетельствовать Русь, и у либералов – совершенно ускользает почва из-под ног. Охранять им – нечего. Остаётся одно: или, примиряясь с фактами, отходить направо, или же – не мириться и идти – налево. Быть же либералом уже невозможно, нет середины! Они, несчастные, мечутся из стороны в сторону и говорят о необходимости конституции. (Есть слухи, что будто бы питерское начальство тоже бы не прочь дать плохонькую конституцию, но не видит – кому можно её дать? И действительно – кроме Стаховича – некому.) В ответ на их мечты и платонические желания им говорят: "Валяйте, просите!" – "А вы?" "А мы – посмотрим, что вам дадут". – "Вы как будто враждебно относитесь к нам?" – "Безразлично, ибо вы – бессильны. А когда вам дадут хоть 0,001 конституции, – вы схватитесь за этот призрак – станете консерваторами, усилите престиж начальства и – будете нашими врагами". Они этого не любят, злятся, топорщатся, и всё сильнее растёт их желание получить конституцию.

Более серьёзно, чем либ[ералы], заняты вопросом о "ней" старообрядцы. Пока они предполагают хлопотать об автономной церкви с представителями в синоде. Некто из их числа написал любопытный проект о необходимости учреждения "министерства вероисповеданий" и устранения свят. синода. Вообще в этой области творится очень много любопытного и даже такого, что уже совсем невероятно. Ты, впрочем, знаешь, что Русь-матушка привыкла издавна жить слухами, а не делом.

В Питере гг. Мережковский с женой (Мережковский Д. и Гиппиус З. реакционные писатели-декаденты – Ред.), Розанов (В.В. – реакционный критик, сотрудник газеты "Новое время" – Ред.), Меньшиков, Скворцов – известный прохвост из миссионеров православия, редакт[ор] "Миссионер[ского] обозрения" – и наш друг Миролубов затевают некое религиозное общество. Так как ты тоже однажды писал мне, что "без религии жить нельзя", то я считаю долгом товарища известить тебя о затее сей достопочтенной компании юродивых и жуликов, дабы ты, душечка, понял, кому именно без религии нельзя жить. Очень прошу тебя отметить в сердце твоём тот факт, что по нынешним дням склонность к религии сильно растёт и что основателями религиозных о-в являются всегда либо прохвосты и мерзавцы, либо безличные, а то юродивые людишки. В Москве основано теософическое о-во гг. Батюшковым и философским (Д. В., реакционным критиком и публицистом – Ред.). Г. С. Петров сотрудничает в сытинском "Русском слове" под псевдонимом "Русский" и очень восхваляет "Русское о-во", основанное Грингмутом (В. А., редактором "Московских ведомостей", ярым черносотенцем-монархистом – Ред.) – Комаровым (В. В., реакционным журналистом, редактором газеты "Свет" – Ред.) Сувориным.

А.П.Чехов пишет какую-то большую вещь (рассказ "Архиерей" – Ред.) и говорит мне: "Чувствую, что теперь нужно писать не так, не о том, а как-то иначе, о чём то другом, для кого-то другого, строгого и честного".

Полагает, что в России ежегодно, потом ежемесячно, потом еженедельно будут драться на улицах и лет через десять – пятнадцать додерутся до конституции. Путь не быстрый, но единственно верный и прямой. Вообще А.П. очень много говорит о конституции, и ты, зная его, разумеется, поймёшь, о чём это свидетельствует. Вообще – знамения, всё знамения, всюду знамения. Очень интересное время. Гора – пыжится, топорщится, – посмотрим, какова будет новорожденная мышь. Познакомился с Бальмонтом (К. Д. (1864 – 1942) поэтом-декадентом. После 1917 г. – белоэмигрант – Ред.). Дьявольски интересен и талантлив этот нейрастеник! Настраиваю его на демократический лад, ибо – жить здесь скучно.

Я очень проиграл, забравшись сюда, нужно было ехать в Вятку, Вологду, Пермь – куда-нибудь в город. Здесь я пока чувствую себя не у дел, за штатом, что после довольно бурно прожитого лета – утомительно и обидно. Пиши мне на Ялту, доктору Леониду Валентиновичу Средину. Без передачи. Пришли Средину какую-нибудь одну – две – хорошую фотографию Борнемауса (местности около Лондона, где жил В.А.Поссе – Ред.), не наклеенную и небольшую. Ты повергнешь его этим в восторг, а мне облегчишь кое-что. Если тебе понадобятся деньги для себя – спроси у Пятницкого. А для других надобностей – я буду хлопотать.

До свидания, товарищ.

Тороплюсь кончить, ибо уезжает она. (А. Н. Борман, приехавшей из Лондона для переговоров с Горьким и др. о продолжении издания журнала "Жизнь" за границей. –

В. А. Поссе. Максим Горький gorkiymaxim.ru

Ред.)

Твой друг верный.

Ноябрь, после 14 [27], 1901, Олеиз

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://gorkiymaxim.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!